

это обуславливало нередко их временный союз. Так было, например, в годы борьбы с Одоакром и в первое время после образования остготского государства, так бывало и впоследствии¹⁷². Однако острая нужда в рабочих руках, постоянная забота о приобретении новых работников, необходимых для обработки земель, рано или поздно также должна была привести к столкновению между остготской знатью с ее непомерно растущими аппетитами и вынужденной занять оборонительную позицию римской аристократией.

И действительно, остготская феодализирующаяся знать, заняв постепенно господствующее политическое положение в стране, естественно, стремилась обеспечить себе и наиболее широкие возможности в использовании труда зависимого населения Италии, в первую очередь колоннов и рабов. Остготские военачальники и «могущественные» лица из остготской знати, захватывая все новые земли в Италии, особенно остро нуждались в рабочих руках и могли их приобрести или путем порабощения местного населения, или путем покупки, а зачастую и насильственного захвата рабов и колоннов у римских землевладельцев. Источники сохранили нам сведения о захвате и переманивании остготской знатью зависимых людей из поместий римской аристократии¹⁷³. Это, конечно, приводило к соперничеству, постоянным распрям и столкновениям между остготскими и римскими крупными землевладельцами. Кроме того, можно высказать предположение, что мнения остготской и римской знати расходились иногда и по вопросу о методах эксплуатации зависимого населения.

Остготская феодализирующаяся знать, по-видимому, несмотря на сохранение рабовладения, в меньшей степени была заинтересована в использовании труда рабов во вновь приобретенных ею имениях, чем едва ли не большая часть римской аристократии, еще судорожно цеплявшаяся за старые методы эксплуатации трудового населения. Источники свидетельствуют о том, что именно в имениях остготской знати наряду с трудом рабов все большее распространение получал труд колоннов, вследствие чего остготская знать стремилась законодательным путем закрепить их бесправное положение и сделать их зависимость еще более тяжелой¹⁷⁴.

Поэтому в реальной действительности того времени более прочным могло быть сближение остготской знати скорее всего только с частью римских землевладельцев, а именно с теми из них, которые также уже широко применяли новые формы эксплуатации и хозяйство которых развивалось по пути созревания феодальных отношений. Но и здесь, конечно, лояльность отношений нередко нарушалась.

С другой стороны, остготская знать и остготское правительство в известной мере принуждены были считаться с интересами свободных остготских воинов и в большей степени использовать подневольный труд именно местного зависимого населения¹⁷⁵, что, конечно, тоже служило причиной недовольства не только со стороны самих широких народных масс, но и римской аристократии, не желавшей делить своих прав на эксплуатацию трудового населения с новыми пришельцами.

И если в начале своего правления король Теодорих в силу сложившейся политической ситуации заигрывал со старой римской рабовладельческой аристократией и католической церковью и шел на серьезные

¹⁷² См. указанную работу автора этой статьи в X томе ВВ.

¹⁷³ Cassiod. Var., V, 12, 36.

¹⁷⁴ Ibid., IV, 44; VII, 13; Edict. Theod., § 142, 150.

¹⁷⁵ Это, понятно, не исключает и того, что внутри самого свободного остготского крестьянства также росла социальная и имущественная дифференциация, и часть мелких свободных собственников — остготов попадала в зависимое положение от знати.